

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ОДНОМ РЕГИОНЕ

Свешникова Д.А.

Несмотря на большое количество исследований этнического самосознания, такой важный вопрос, как возрастные изменения осознания своей этнической принадлежности в целом и в юношеском возрасте в частности, изучен весьма поверхностно. Есть предположение, что, изучив особенности формирования этнического самосознания в этом возрасте, мы сможем также получить данные о межэтническом взаимодействии в той среде, где оно происходит.

Ключевые слова: этническое самосознание, юношеский возраст, межэтническое взаимодействие, толерантность.

В исторические периоды благополучия этническая принадлежность теряется среди идей и образов современного мира. В кризисные периоды истории, когда индивид стремится сохранить равновесие, филогенетически более поздние идентичности утрачивают свою актуальность и уступают место старым и проверенным групповым принадлежностям, тем, которые наиболее доступны, устойчивы и близки обыденному сознанию. И, как показывают исследования, самой востребованной в современной России оказалась не такая сверхкрупная идентичность как, например, цивилизация или нация, а именно этническая группа.

В условиях глобальных изменений в обществе поиски или трансформации этнического самосознания это не просто психологическая или философская проблема. Это жизненно важный вопрос определения субъектом своей позиции в системе человеческих отношений в целом.

К сожалению, процессы возрождения этнического самосознания не всегда носят позитивный характер. Каждый день по телевизору и в газетах нам сообщают, что там-то и там-то произошел очередной конфликт, основой которого стала национальная нетерпимость. Следует отметить, что эти проблемы актуальны не только для России и бывших республик Советского Союза, они присутствуют во всех странах и на всех континентах.

Известно, что одной из основных особенностей юношеского возраста являются изменения, которые происходят в самосознании личности. В это же время происходит и конструирование этнического мировоззрения юношей и девушек. Таким образом, можно предположить, что, изучая особенности формирования этнического самосознания в этом возрасте, мы сможем также получить данные о межэтническом

взаимодействии в той среде, где оно происходит. С нашей точки зрения, это представляется особенно важным, так как изучить этническое самосознание взрослых, многие из которых воспитаны еще в условиях социализма, подразумевающего собой стирание каких-либо граней между народами, практически не представляется возможным.

Проанализировав работы таких отечественных и зарубежных ученых, как В.Ю. Хотинец [24]; Г.У. Кцоева (Солдатова) [9, 18]; Л.М. Дробижева [4]; И.А. Снежкова [17]; Т.Л. Смолина [16]; Ж.В. Топоркова [22]; А.Г. Асмолов, Е.И. Шлягина [2]; Е.В. Евмененко [5]; М.А. Козлова [8]; Н.М. Лебедева [10]; А.А. Леонтьев [12]; Ю.В. Платонов, Л.Г. Почебут [14]; О.Л. Романова [15]; Г.В. Старовойтова [19]; В.С. Агеев [1]; А.А. Иванова [6]; Т.Г. Стефаненко, Е.И. Шлягина, С.Н. Ениколопов [20]; В.П. Левкович, Н.Г. Панкова [11]; Э.Ц. Данзанова [3]; А.Н. Татарко [21]; К.В. Ким [7]; Л.И. Науменко [13]; С.В. Тысячная [23]; А.О. Шоманбаева [25] и других, мы увидели, однако, что проблема формирования этнического самосознания в юношеском возрасте исследована весьма поверхностно.

Так, исследования, проведенные И.А. Снежковой [17], позволили выделить три основных этапа развития этнического самосознания: начальный этап (дошкольный и младший школьный возраст, 5–10 лет), второй этап этнического самосознания охватывает подростковый возраст, 11–15 лет), третий этап затрагивает старший школьный и студенческий (то есть юношеский) возраст, 16–28 лет. И.А. Снежковой подчеркивается, что в этот период – 16–28 лет – наибольшее воздействие оказывает социум и учебная деятельность, влияющая на процесс развития самосознания личности.

Исследования В.Ю. Хотинец [24] и Б.А. Вяткина, позволили выделить также четвертый этап развития этнического самосознания, охватывающий непосред-

ственно юношеский возраст (19–22 года). Этот возраст, по их мнению, является решающим периодом развития этнического самосознания молодого человека или девушки, когда идет его упрочнение и закрепление. Дальнейшие его изменения представляют уже не развитие и формирование, а трансформацию в зависимости от социально-политических, экономических и этнокультурных условий жизнедеятельности этноса. Основные эмпирические исследования этнического самосознания затрагивают возраст 6–10 лет, подростковый возраст и более взрослые выборки – 30–40 лет и старше.

Наряду с изучением этнического самосознания, мы также решили исследовать его когнитивно-мотивационное ядро – этническую идентичность.

Известно, что главное содержание этнической идентичности составляют образы собственной и других этнических групп. В структуре этнического образа выделяют этнические установочные образования (стереотипы, предубеждения, предрассудки), ценности и ценностные ориентации, психологические универсалии.

Этнические образы формируются на основе трех взаимосвязанных процессов:

- отождествление личности с этнической группой и ее самоопределение через этническую группу (самоидентификация);
- дифференциация собственной и других этнических групп и осознание межэтнических различий (этническая идентификация и межэтническая дифференциация);
- осознание отношения к собственной и другим этническим группам.

В этнонапряженных ситуациях этническое самоопределение и осознание межэтнических различий происходит именно через дифференциацию отношения к наиболее значимым этническим группам.

Кроме того, мы не обнаружили исследований этнического самосознания русского, турецкого и чеченского этносов, проживающих в одном регионе.

Таким образом, целью нашего исследования стало выявление особенностей этнического самосознания в юношеском возрасте у представителей разных национальностей.

Нами были поставлены следующие задачи:

- изучить теоретическое состояние проблемы этнического самосознания;
- исследовать этническое самосознание в юношеском возрасте у представителей русского этноса;
- исследовать этническое самосознание в юношеском возрасте у представителей чеченского этноса;
- исследовать этническое самосознание в юношеском возрасте у представителей турецкого этноса;

– провести сравнительный анализ этнического самосознания в юношеском возрасте у представителей разных этносов.

Мы выдвинули следующую гипотезу:

этническое самосознание у русских, чеченцев и турок будет носить специфически своеобразный характер.

В нашем исследовании приняли участие учащиеся 11-х классов средних школ г. Белореченска и Белореченского района Краснодарского края в количестве 630 человек, из них 210 человек – представители русского этноса (группа «А»), 210 – чеченского этноса (группа «Б») и 210 – турецкого этноса (группа «В»).

В нашем исследовании к настоящему времени был использован диагностический комплекс, в который вошли следующие методики.

1. Тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд).
2. «Типы этнической идентичности» (С.В. Рыжова, Г.У. Солдатова).
3. «Этническая аффилиация» (С.В. Рыжова, Г.У. Солдатова).

Для определения места, которое занимает этническая идентичность в структурах групповых «Я-образов» респондентов, был использован известный тест (модифицированный вариант) М. Куна и Т. Макпартленда «Кто Я?».

С целью определения типов этнической идентичности и толерантности – интолерантности использовалась методика «Типы этнической идентичности», разработанная С.В. Рыжовой и Г.У. Солдатовой.

Исследование этнических аффилиативных тенденций проводилось с использованием методики «Этническая аффилиация» (С.В. Рыжова и Г.У. Солдатова).

Нами были получены следующие данные.

1. Результаты обработки данных, полученных при проведении модифицированного варианта теста «**Кто Я?**» (М. Куна и Т. Макпартленда). С помощью данного теста мы исследовали представленность категории «национальность» в идентификационных матрицах у представителей русского (группа «А»), чеченского (группа «Б») и турецкого (группа «В») этносов.

Какое же место досталось этнической принадлежности в групповых «Я-образах»? У респондентов группы «А» (русские) она шестая после таких категорий, как «семья», «ученик», «пол», «человек», «позитивные и негативные самооценки и ролевые характеристики». У респондентов группы «Б» (чеченцы) категория «национальность» прочно заняла второе место, пропустив вперед лишь категорию «семья». Респонденты группы «В» (турки) категории «национальность» отвели третье место после «религии» и «семьи».

2. Результаты обработки данных, полученных при проведении методики «**Типы этнической идентич-**

ности» (С.В. Рыжова, Г.У. Солдатова) для определения типов этнической идентичности и толерантности – интолерантности у представителей русского и чеченского этносов показали, что первое место по степени выраженности у респондентов всех групп занимает позитивная этническая идентичность (норма).

Сравнительно небольшой процент в каждой группе имеют этнонигилистические и индифферентные установки.

Этноэгоизм, этноизоляционизм и национальный фанатизм также имеют место в каждой из групп.

Методика **«Типы этнической идентичности»** кроме выявления типов этнической идентичности позволяет выявить толерантных и интолерантных лиц в процессе межкультурного взаимодействия.

Среди респондентов всех трех групп количество толерантных лиц преобладает над интолерантными. Больше толерантных лиц у представителей группы «А» (русские), меньше – у представителей группы «Б» (чеченцы).

3. Результаты обработки данных, полученных при проведении методики **«Этническая аффилиация»** (С.В. Рыжова, Г.У. Солдатова) для исследования потребности в этнической принадлежности.

Изучение такого параметра, как потребность в этнической принадлежности, показало, что среди респондентов группы «А» (русские) около 1/3 – аллоцентрические личности, в то время как среди респондентов групп «Б» (чеченцы) и «В» (турки) их больше половины.

Среди респондентов группы «А» (русские) идеоцентрических личностей чуть больше половины, а среди респондентов групп «Б» (чеченцы) и «В» (турки) их количество не превышает 1/3.

В каждой группе имеются респонденты, тип личности которых не выражен. Больше всего их у респондентов группы «А» (русские).

В процессе изучения проблемы этнического самосознания обозначилась основная гипотеза: этническое самосознание у русских, чеченцев и турок будет носить специфически своеобразный характер.

Гипотеза на данной стадии работы подтвердилась. Но окончательные выводы делать еще рано, так как эмпирический и, соответственно, все последующие этапы исследования нами проведены еще не в полной мере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие (социально-психологические проблемы). – М., 1990.
2. Асмолов А.Г., Шлягина Е.И. Национальный характер и индивидуальность: опыт этнопсихологического анализа // Психологические проблемы индивидуальности. – 1984. – Вып. 2.
3. Данзанова Э.Ц. Содержание актуального этнопсихологического статуса личности (На материале бурятского этноса): Автореф. дисс. канд. псих. наук. – М., 1997.
4. Дробижева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся. – М., 2002.
5. Евмененко Е.В. Психологические особенности формирования этнического самосознания у детей младшего школьного возраста: Дисс. канд. псих. наук. – Ставрополь, 2003.
6. Иванова А.А. Этническое самосознание молодежи в условиях исторического межэтнического взаимодействия (На материале исследования коренных этносов Северного Кавказа): Дисс. докт. псих. наук. – М., 2001.
7. Ким К.В. Этническая идентичность детей из русско-якутских семей: Дисс. канд. псих. наук. – СПб., 2009.
8. Козлова М.А. Взаимосвязь этнической идентичности, толерантности и личностной зрелости (На примере молодежных групп обских угров и русских): Дисс. канд. ист. наук. – М., 2004.
9. Кцоева (Солдатова) Г.У. Этнические стереотипы в системе межэтнических отношений: Дисс. канд. псих. наук. – М., 1985.
10. Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. – М., 1993.
11. Левкович В.П., Панкова Н.Г. Социально-психологические проблемы этнического сознания // Социальная психология и общественная практика. – М., 1985.
12. Леонтьев А.А. Личность как этническая категория // Сов. Этнография. – 1983. – № 3.
13. Науменко Л.И. Особенности социальной перцепции внутригрупповой интеграции и межгрупповой дифференциации (По материалам социально-психологического исследования в Литве и Белоруссии): Автореф. дисс. канд. псих. наук. – М., 1992.
14. Платонов Ю.В., Почебут Л.Г. Этническая социальная психология. – СПб., 1993.
15. Романова О.Л. Развитие этнической идентичности у детей и подростков: Дисс. канд. псих. наук. – М., 1996.
16. Смолина Т.Л. Особенности этнического самосознания молодежи в зависимости от опыта проживания в инокультурной среде: Дисс. канд. псих. наук. – СПб., 2006.
17. Снежкова И.А. Формирование этнического самосознания у детей и юношества. – М., 1983.
18. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М., 1998.
19. Старовойтова Г.В. Некоторые методологические вопросы определения предметной области эт-

- нопсихологии // Социальная психология и общественная практика. – М., 1985.
20. Стефаненко Т.Г., Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Методы этнопсихологического исследования. – М., 1993.
 21. Татарко А.Н. Взаимосвязь этнической идентичности и психологических стратегий межкультурного взаимодействия: Дисс. канд. псих. наук. – М., 2004.
 22. Топоркова Ж.В. Особенности этнического самосознания детей 6–10 лет в условиях межэтнического взаимодействия (На материалах исследования детей русской, мордовской и татарской этнических групп): Автореф. дисс. канд. псих. наук. – М., 1996.
 23. Тысячная С.В. Организационно-содержательные условия формирования этнического самосознания старших школьников: Дисс. канд. пед. наук. – Ставрополь, 2004.
 24. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. – СПб., 2000.
 25. Шоманбаева А.О. Взаимосвязь ценностных ориентаций и этнических предубеждений личности в условиях полиэтнического окружения: Дисс. канд. псих. наук. – Ярославль, 2008.